

Оценка влияния национальных проектов на развитие экономики России с использованием динамической межотраслевой модели

А.О. БАРАНОВ, доктор экономических наук. E-mail: baranov@ieie.nsc.ru

А.В. ГОРЕЕВ, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, Новосибирский государственный университет, Новосибирск.
E-mail: anton.goreev@mail.ru

Аннотация. В статье предпринята попытка оценки влияния выполнения национальных проектов на динамику макроэкономических и отраслевых показателей экономики России в 2019–2024 г. Прогнозные расчеты выполнены на основе динамической межотраслевой модели (ДММ). Информационной базой для нее послужила информация Правительства РФ о национальных проектах и данные таблиц «Затраты – Выпуск» за 2015 г. В предположениях прогноза и задаваемых экзогенных показателях нашли отражение основные параметры реализуемых нацпроектов. Использование ДММ позволило оценить динамический мультипликативный эффект от связанных с ними дополнительных расходов для внутреннего валового продукта России (ежегодный и за весь период в целом), показать влияние этих проектов на отраслевую структуру производства. Показано, что реализация национальных проектов позволит ускорить экономический рост в России.

Ключевые слова: экономика России; национальные проекты; динамическая межотраслевая модель

Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»¹ явился реакцией власти на сложившуюся в последние годы в экономике страны непростую ситуацию. За последние 10 лет (2009–2018 гг.) среднегодовые темпы прироста и ВВП, и инвестиций в основной капитал в России составили примерно 0,8% и сократились по сравнению с предыдущим десятилетием (1999–2008 гг.)

¹ URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/57425> (дата обращения: 16.05.2019).

в 6,8 раза и в 14,9 раза соответственно (табл. 1). Реальные доходы населения за 2014–2018 гг. уменьшились примерно на 11%.

Отметим, что среднегодовой прирост глобального ВВП в 2009–2017 гг. составил 2,5%, да и все крупнейшие экономики мира все это время росли быстрее России [Баранов, Павлов, 2018. С. 77].

Продолжение данных тенденций чревато серьезными негативными социально-политическими последствиями. Поэтому руководством страны поставлены цель по существенному ускорению ее экономического роста с выходом на траекторию опережения по сравнению с темпами роста мировой экономики.

Таблица 1. Среднегодовые темпы прироста ВВП и инвестиций в основной капитал в России в 1999–2008 гг. и в 2009–2018 гг., %

Показатель	Среднегодовой темп прироста в 1999–2008 гг.	Среднегодовой темп прироста в 2009–2018 гг.	Сокращение темпов прироста, раз
ВВП	6,9	0,8	9,0
Инвестиции в основной капитал	12,3	0,8	14,9

Источник: расчеты авторов на основе данных Росстата.

Одной из двух групп классических методов оживления экономического роста является так называемая монетарная экспансия, приводящая к увеличению предложения денег, уменьшению процентных ставок в экономике и, как следствие, к росту совокупного спроса и производства. В настоящее время она блокируется руководством Банка России, основной целью которого провозглашено снижение инфляции до 4% и удержание ее вблизи этого уровня². Банк России не ставит перед собой в качестве цели ускорение экономического роста и увеличение занятости, считая это задачей Правительства³.

Очевидно, что реализуемые в России национальные проекты принадлежат ко второй группе методов, называемой фискальной экспансией. Сюда относятся уменьшение налогов, рост трансфертных платежей и/или увеличение государственных расходов

² Денежно-кредитная политика. Центральный банк России. URL: <http://www.cbr.ru/DKP/> (дата обращения: 22.10.2018)

³ Критика позиции Банка России дана во многих публикациях. См., например [Глазьев., 2014].

с акцентом на финансирование инвестиций. Нацпроекты предусматривают именно увеличение государственных затрат с целью стимулирования экономического роста и достижения ряда социальных целей, таких как улучшение экологической ситуации, решение демографической проблемы, улучшение здоровья населения, повышение уровня его образования и др. (табл. 2).

Таблица 2. Национальные проекты и их основные цели

Национальный проект	Основные цели
Здравоохранение	<ol style="list-style-type: none"> 1. Снижение смертности. 2. Ликвидация кадрового дефицита
Образование	<ol style="list-style-type: none"> 1. Российское образование конкурентоспособно и входит в ТОП 10 стран. 2. Воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности
Демография	<ol style="list-style-type: none"> 1. Увеличение ожидаемой продолжительности здоровой жизни до 67 лет. 2. Увеличение рождаемости на одну женщину. 3. Увеличение доли граждан, ведущих здоровый образ жизни и занимающихся физической культурой
Культура	<ol style="list-style-type: none"> 1. Увеличение числа посещений организаций культуры. 2. Увеличение числа обращений к цифровым ресурсам в сфере культуры
Безопасные и качественные автомобильные дороги	<ol style="list-style-type: none"> 1. Улучшение качества дорог. 2. Снижение загруженности дорог. 3. Уменьшение количества ДТП
Жилье и городская среда	<ol style="list-style-type: none"> 1. Обеспечение доступным жильем семей со средним достатком. 2. Увеличение объема жилищного строительства не менее чем до 120 млн м² в год. 3. Повышение комфортности городской среды. 4. Сокращения непригодного для проживания жилищного фонда
Экология	<ol style="list-style-type: none"> 1. Эффективное обращение с отходами производства и потребления. 2. Снижение уровня загрязнения атмосферного воздуха
Наука	<ol style="list-style-type: none"> 1. Российская Федерация в ТОП 5 стран, осуществляющих приоритетные научные исследования и разработки. 2. Создание привлекательных условий для удержания российских молодых учёных и привлечение иностранных. 3. Увеличение внутренних затрат на научные исследования и разработки
Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы	<ol style="list-style-type: none"> 1. Увеличение численности занятых в сфере малого и среднего предпринимательства. 2. Увеличение доли малого и среднего предпринимательства в ВВП. 3. Увеличение доли экспорта субъектов малого и среднего предпринимательства

Окончание табл. 2

Национальный проект	Основные цели
Цифровая экономика Российской Федерации	<ol style="list-style-type: none"> 1. Увеличение внутренних затрат на развитие цифровой экономики. 2. Создание устойчивой и безопасной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры высокоскоростной передачи. 3. Использование преимущественно отечественного программного обеспечения
Производительность труда и поддержка занятости	<ol style="list-style-type: none"> 1. Рост производительности труда на средних и крупных предприятиях базовых несырьевых отраслей экономики. 2. Увеличение количества привлеченных к участию в реализации национального проекта субъектов РФ. 3. Увеличение количества средних и крупных предприятий базовых несырьевых отраслей экономики
Международная кооперация и экспорт	<ol style="list-style-type: none"> 1. Достижение объема экспорта несырьевых неэнергетических товаров в размере 250 млрд долл. США в год (в т.ч. за счёт машиностроения). 2. Достижение объема экспорта продукции агропромышленного комплекса в размере 45 млрд долл. США в год. 3. Достижение объема экспорта оказываемых услуг в размере 100 млрд долл. США в год 4. Прирост доли экспорта продукции обрабатывающей промышленности, сельскохозяйственной продукции и услуг в ВВП страны на 20% 5. Формирование эффективной системы разделения труда и производственной кооперации в рамках Евразийского экономического союза для увеличения торговли

Источник: Национальные проекты: ключевые цели и ожидаемые результаты. URL: <http://government.ru/news/35675/> (дата обращения: 28.02.2019).

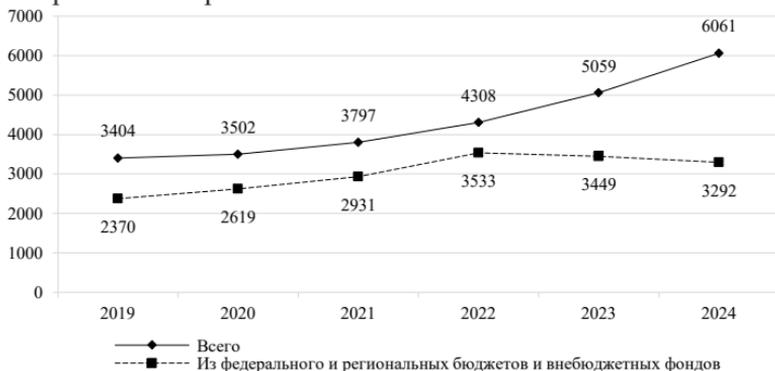
Помимо этого, предусмотрена реализация комплексного плана модернизации и расширения магистральной железнодорожной, авиационной, автодорожной, морской и речной инфраструктуры с целью 1) развития транспортных коридоров «Запад–Восток» и «Север–Юг» для перевозки грузов; 2) повышения уровня экономической связанности территории страны.

Финансирование национальных проектов (рис. 1) в части государственных расходов в ближайшие годы может быть осуществлено за счет средств федерального бюджета, который в 2018 г. был исполнен с профицитом в 2,7% и с большой вероятностью будет иметь положительное сальдо по итогам 2019 г.⁴ В дальнейшем государственное финансирование нацпроектов может проводиться за счет заемных средств, федерального бюджета и бюджетов регионов. Такая возможность существует, поскольку уровень государственного долга по отношению к ВВП в России

⁴ Бюджетный профицит растет по плану. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3944849> (дата обращения 10.07.2019).

один из самых низких в мире (в 2018 г. – составляла всего 12% ВВП с учетом долгов субъектов Федерации и муниципальных образований⁵, в то время как в Еврозоне – 92%, а в США – более 100% ВВП⁶).

Государственные расходы должны быть дополнены частными инвестициями, причем, как видно из данных рисунка 1, роль частного сектора в финансировании национальных проектов со временем возрастает.

Источники: Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов, URL: https://www.minfin.ru/ru/document/?group_type=&q_ (дата обращения: 06.06.2019); Национальные проекты: ключевые цели и ожидаемые результаты. URL: <http://government.ru/news/35675/> (дата обращения: 28.02.2019), расчеты авторов.

Рис. 1. Динамика затрат на национальные проекты в 2019–2024 гг., млрд руб.

Попытки оценить влияние реализации национальных проектов на экономический рост в России уже предпринимались разными авторами. Однако опубликованные в СМИ пессимистичные оценки главного аналитика Альфа-банка Н. Орловой⁷, экспертов Standard & Poog's⁸ не сопровождаются описаниями использованной для этих оценок информации и методов расчетов. В свою очередь в работе А. А. Широва указано, что имеющаяся информация о конкретном наполнении национальных проектов

⁵ Оценка авторов на основе данных Мифина РФ.

⁶ URL: <https://ru.tradingeconomics.com/country-list/government-debt-to-gdp> (дата обращения: 10.02.2019).

⁷ Орлова Н. Национальные проекты: эффект на экономический рост URL: <https://prime.ru/experts/20190422/829916507.html> (дата обращения: 27.06.2019).

⁸ Соловьева О. Нацпроекты не ускоряют российскую экономику URL: http://www.ng.ru/economics/2018-11-13/11_7437_nationalproject.html (дата обращения: 27.06.2019).

позволяет говорить об их влиянии на развитие отдельных видов экономической деятельности и на экономику в целом с учетом существующих межотраслевых связей. По мнению автора, эти проекты задействуют механизм взаимоотношений бизнеса и государства, могут отразиться на пространственном развитии экономики. Система анализа и прогнозирования, направленная на оценку макроэкономической эффективности национальных проектов, должна учитывать все эти аспекты [Широв, 2019].

Речь идет о достаточно сложной системе количественных оценок, позволяющей переходить от показателей расходов бюджета к параметрам изменения производства и инвестиций, зарплат, налогов, прибыли и т.д. Автор указывает, что «должны учитываться не только прямые, но и косвенные эффекты... и не только в рамках одного года, но и в динамике». Вместе с тем он не приводит никаких количественных оценок последствий реализации национальных проектов для экономики России, отмечая лишь, что и на этапе разработки проектов оценка их вклада в экономическую динамику как на уровне отдельных проектов, так и в целом по экономике не проводилась.

В научной литературе имеется большое число публикаций с описанием оценок влияния реализации отдельных инвестиционных проектов и программ на развитие отраслей национальной экономики или национальную экономику в целом [Брагинский и др., 2017; Звягинцев, 2011; Королькова, Новикова, 2018; Мишин, 2012; Хаирова и др., 2018].

Однако нам не удалось обнаружить серьезных работ с количественными оценками последствий выполнения национальных проектов. Поэтому нашу попытку оценки влияния выполнения национальных проектов на динамику макроэкономических и отраслевых показателей экономики России в 2019–2024 гг., вероятно, можно считать одной из первых. Помимо этого, в данной работе оценивается мультипликативный эффект от дополнительных государственных расходов, осуществляемых в рамках национальных проектов, на ВВП экономики России в каждом году прогнозного периода и за весь период.

В качестве инструмента прогнозирования используется разработанная в Институте экономики и организации промышленного производства СО РАН 64-отраслевая динамическая межотраслевая модель [Баранов, Павлов, 2007]. В составе включенных

в нее видов экономической деятельности отдельно выделяются фондосоздающие отрасли «Машиностроение» и «Строительство», воспроизводство продукции которых увязано с динамикой инвестиций и ввода в действие основных фондов. Другой особенностью модели является отображение в ней распределенных во времени инвестиционных лагов. Это позволяет более адекватно прогнозировать временной аспект влияния инвестиционной составляющей национальных проектов на динамику ввода в действие основных фондов и производства.

Принципиальный алгоритм расчетов по оценке влияния нацпроектов на экономику России с использованием ДММ сводился к следующему.

1. На первом этапе был выполнен прогноз, не учитывающий дополнительные расходы по национальным проектам. Иначе говоря, в этом – базовом варианте расходы по направлениям, предусмотренным в национальных проектах, присутствуют в тех объемах, которые планировались до их принятия. Инвестиции при этом имеют среднегодовой темп прироста 6%, не происходит существенного изменения в показателях производительности труда.

2. На втором этапе были выполнены расчеты с учетом дополнительных расходов на национальные проекты. Эти расходы добавляются к изначально запланированным (до принятия нацпроектов) затратам в соответствующих секторах экономики. По нашей оценке (см. далее), дополнительные расходы составляют 76% в общей сумме затрат на национальные проекты.

3. Дополнительные расходы были разбиты на инвестиционные и неинвестиционные (пропорция была определена как 61% и 39%), поскольку они по-разному влияют на макроэкономическую и отраслевую динамику и по-разному моделируются в ДММ. Инвестиции лишь частично воздействуют на производство в том же периоде, в котором они осуществляются (возрастает объем строительно-монтажных работ), однако их основной эффект вырисовывается с некоторым запаздыванием (от двух до пяти лет в различных отраслях). Неинвестиционные расходы (поддержка малого и среднего бизнеса, экспорта и т.д.) проявляют свой эффект гораздо быстрее.

Как мы делали прогнозные расчеты

В феврале 2019 г. Правительством РФ были опубликованы «Информационные материалы о национальных проектах по 12 направлениям стратегического развития»⁹, в которых представлены их целевые показатели и указаны необходимые суммы финансирования. Финансовая информация из этой публикации представлена в таблице 3.

Таблица 3. Структура финансирования национальных проектов России из презентации Правительства РФ, млрд руб.

Национальный проект	Федеральный бюджет	Бюджеты субъектов РФ	Государственные внебюджетные фонды	Внебюджетные источники	Итого	В том числе инвестиционные расходы
Здравоохранение	1 367	265	94	0	1 726	63
Образование	723	46	0	15	784	0
Демография	2 973	78	54	0	3 105	0
Культура	110	4	0	0	114	0
Безопасные и качественные автомобильные дороги	441	4 139	0	200	4 780	4 780
Жилье и городская среда	891	168	0	7	1 066	1 066
Экология	701	134	0	3 206	4 041	2 427
Наука	405		0	231	636	350
Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы	416	11	0	54	482	0
Цифровая экономика Российской Федерации	1 100	203	0	535	1 838	772
Производительность труда и поддержка занятости	46	1	0	6	52	0
Международная кооперация и экспорт	957		0	0	957	0
Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры	3 029	59	0	3 261	6 348	6 348
Итого по национальным проектам	13 158	5 107	148	7 515	25 928	15 806

Источник: Национальные проекты: ключевые цели и ожидаемые результаты. URL: <http://government.ru/news/35675/> (дата обращения: 28.02.2019).

⁹ Национальные проекты: ключевые цели и ожидаемые результаты. URL: <http://government.ru/news/35675/> (дата обращения: 28.02.2019).

Однако эти данные не позволяют оценить погодную динамику расходов по национальным проектам. На ближайшие годы эту динамику можно прогнозировать, опираясь на данные «Основных направлений бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов», утвержденных Министерством финансов РФ (табл. 4).

Таблица 4. Динамика бюджетного финансирования национальных проектов в 2019–2024 гг., млрд руб.

Национальный проект	2019	2020	2021	2022	2023	2024	Итого по каждому проекту
Здравоохранение	159,8	299,1	238,8	256,1	172,2	210,5	1 336,5
Образование	103,2	117,6	127,7	116,6	116,1	120,4	701,6
Демография	512,0	522,2	528,8	474,5	451,6	417,8	2 906,9
Культура	12,7	13,6	16,7	19,9	21,0	16,1	100,0
Безопасные и качественные автомобильные дороги	129,7	104,3	137,4	23,9	23,2	22,5	441,0
Жилье и городская среда	105,3	105,3	108,4	172,8	172,4	212,0	876,2
Экология	49,6	77,8	113,7	136,8	143,0	114,6	635,5
Наука	35,2	41,4	53,5	80,4	97,9	91,4	399,8
Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы	57,3	32,5	46,8	94,9	91,4	72,6	395,5
Цифровая экономика Российской Федерации	107,9	128,7	177,9	258,3	217,0	218,9	1 108,7
Производительность труда и поддержка занятости	7,1	6,9	6,9	7,4	7,1	8,3	43,7
Международная кооперация и экспорт	82,5	70,4	119,6	186,3	229,8	202,2	890,8
Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры	323,2	343,0	408,6	684,7	710,2	634,1	3 103,8
Итого ежегодно по национальным проектам	1 685,5	1 862,8	2 084,8	2 512,6	2 452,9	2 341,4	12 940,0

Источник: Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов, URL: https://www.minfin.ru/ru/document/?group_type=&q_4=%D0%9E%D1%81%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D1%8B%D0%B5+%D0%BD%D0%B0%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BB (дата обращения: 06.06.2019).

В последнем столбце таблицы 3 показаны инвестиционные расходы по нацпроектам, выделенные нами в ходе анализа содержания их паспортов. К инвестиционным относятся практически

все расходы по проектам «Безопасные и качественные автомобильные дороги», «Жилье и городская среда», «Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры». В их рамках предусмотрены затраты на строительство дорог, включая приобретение дорожностроительной техники и покупку тахографического оборудования для водителей, расходы на жилищное строительство (расселение аварийного жилья), затраты на реконструкцию и расширение железнодорожных путей и станций и 68 аэропортовых комплексов, расходы по созданию Глобальной системы морской связи, по реконструкции существующих и строительству новых портов, затраты на строительство объектов и приобретение оборудования для навигационно-гидрографического обеспечения Северного морского пути и т.д.

В национальном проекте «Экология» к инвестиционным расходам мы отнесли 2427 млрд руб. (60% от общей суммы вложений), «Наука» – 350 млрд руб. (55%), «Цифровая экономика Российской Федерации» – 772 млрд руб. (42%), в проекте «Здравоохранение» – 63 млрд руб. (3,6%). В нацпроекте «Экология» это преимущественно затраты на внедрение новых технологий, «Наука» – на развитие инфраструктуры для проведения исследований, «Цифровая экономика» – на развитие информационной инфраструктуры, в проекте «Здравоохранение» – вложения в модернизацию системы оказания первичной медико-санитарной помощи.

Общая сумма инвестиционных расходов за счет всех источников финансирования в рамках национальных проектов, по нашей оценке, составляет примерно 15806 млрд руб., или 61% от суммарных затрат на национальные проекты (см. табл. 3).

Остальные расходы мы объединили в группу, составившую 39% от общей суммы затрат на национальные проекты. Эти средства будут направлены непосредственно на приобретение товаров или услуг, необходимых для их реализации, или будут косвенно воздействовать на совокупный спрос через субсидии, заработную плату сотрудников, участвующих в их реализации, и т.д.

Следующим шагом было определение той части средств, которая *дополнительно* выделяется на реализацию национальных проектов (сверх тех расходов, которые бы осуществлялись в прогнозном периоде без этих проектов). Минфин РФ упростил решение этой задачи, обособив в бюджетной классификации

целевые ассигнования на реализацию национальных проектов по соответствующим направлениям. Для каждого из них было введено уникальное буквенное обозначение, которое присутствует в коде соответствующих федеральных проектов как структурных элементов государственных программ.

Доля дополнительного финансирования рассчитывалась следующим образом.

1. По данным таблицы 3 определялась доля каждого источника в общем объеме финансирования. В результате мы подсчитали, что доля государственных вложений (федерального и региональных бюджетов и государственных внебюджетных фондов) в общем объеме финансирования национальных проектов составляет 71%, а на частные инвестиции приходится 29%. При этом в общем объеме государственного финансирования, принимаемого за 100%, доля федерального бюджета составляет 71,5%, региональных бюджетов – 27,7%, государственных внебюджетных фондов – 0,8%.

2. Зная долю консолидированного федерального бюджета в общем объеме финансирования нацпроектов (71,5%) и общую сумму всех бюджетных расходов на них за 2019–2021 гг. (5633,1 млрд руб., см. табл. 3), легко определить сумму затрат на реализацию нацпроектов из федерального бюджета в 2019–2021 гг.: $5633,1 \times 0,715 = 4025,5$ млрд руб.

3. Проанализировав приложение № 8 к закону «О федеральном бюджете на 2019 г. и на плановый период 2020–2021 гг.»¹⁰, в котором содержатся данные о бюджетных расходах, мы определили, что общая сумма финансирования соответствующих нацпроектам направлений, первоначально предусмотренная федеральным бюджетом, составляла 967,6 млрд руб. Иначе говоря, часть средств федерального бюджета и ранее, до принятия национальных проектов, направлялась на продекларированные в них цели – строительство дорог, экологию, здравоохранение и т.д. После принятия нацпроектов первое, что предприняло Министерство финансов РФ, – это выделение ранее предусмотренных средств по соответствующим направлениям из общей суммы расходов федерального бюджета на 2019–2021 гг. Затем

¹⁰ Федеральный закон о «О федеральном бюджете на 2019 г. и на плановый период 2020–2021 гг.», от 29.11.2018 № 459-ФЗ.

эти суммы были увеличены до полного объема, предусмотренного на соответствующие национальные проекты в федеральном бюджете¹¹.

4. Зная общий объем затрат федерального бюджета на национальные проекты в 2019–2021 гг. (4025,5 млрд руб.) и объем первоначально запланированных бюджетных затрат по соответствующим направлениям (967,6 млрд руб.) (табл. 5), мы определяем, что объемом *дополнительного* бюджетного финансирования за 2019–2021 гг. в рамках национальных проектов составит 3057,9 млрд руб., или примерно $76\% = ((4025,5 - 967,6) / 4025,5 \times 100\%)$.

Таблица 5. Финансирование национальных проектов на 2019–2021 гг. в соответствии с федеральным законом «О федеральном бюджете на 2019 г. и на плановый период 2020–2021 гг.», млрд руб.

Национальный проект	2019	2020	2021	Итого по каждому проекту
Здравоохранение	13,1	38,3	33,8	85,2
Образование	31,3	39	46,4	116,7
Демография	3,6	4,2	6,2	14
Культура	2,9	3,8	6,2	12,9
Безопасные и качественные автомобильные дороги	18,5	19,3	17,5	55,3
Жилье и городская среда	1,1	1,1	1,1	3,3
Экология	17,1	29,5	37,8	84,4
Наука	22,2	28	40	90,3
Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы	0	0	0	0
Цифровая экономика Российской Федерации	0	0	0	0
Производительность труда и поддержка занятости	1	0,8	0,8	2,6
Международная кооперация и экспорт	13,9	13,3	21,1	48,3
Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры	203,5	251,1	0	454,6
Итого ежегодно по национальным проектам	328,3	428,5	210,8	967,6

Источник: Приложения к федеральному закону «О федеральном бюджете на 2019 г. и на плановый период 2020–2021 гг.», от 29.11.2018 № 459-ФЗ, URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_312362/ (дата обращения: 10.07.2019).

¹¹ Ни в каких официальных документах Минфина РФ подробно об этой процедуре не сказано. Авторам пришлось подробно анализировать бюджетные документы, чтобы прийти к данным выводам.

Основные предположения прогнозных расчетов

1. Поскольку по имеющимся о национальных проектах данным невозможно четко разделить суммарные инвестиции по отраслям и видовой структуре, авторы для целей исследования приняли допущение, что отраслевая структура инвестиций не отличается от усредненной структуры, которая сложилась по экономике России в целом в 2015 г., и как это было заложено в базовую версию ДММ¹².

2. Неинвестиционные расходы по национальным проектам ежегодно распределялись по видам экономической деятельности в соответствии с отраслевой структурой валового выпуска экономики России за 2015 г. (за исключением фондосоздающих отраслей). Такое распределение задавалось экзогенно и применялось в расчетах по ДММ. Данное допущение обусловлено многообразием расходов на национальные проекты и тем обстоятельством, что по цепочке межотраслевых связей эти средства будут влиять на все отрасли национальной экономики.

3. На протяжении всего прогнозного периода дополнительные расходы на национальные проекты составляют 76% от их общего объема (т.е. в три раза превышают запланированные расходы базового варианта). Предполагается, что именно в такой пропорции выросли все виды затрат на национальные проекты – как инвестиционного, так и неинвестиционного характера, для каждого года прогнозного периода, по всем источникам финансирования, включая бюджеты регионов, муниципалитетов и частного бизнеса. Это допущение реализовано в выполненных нами расчетах по ДММ.

4. Сальдо экспорта-импорта и численность занятых в экономике на всем прогнозном периоде остаются неизменными.

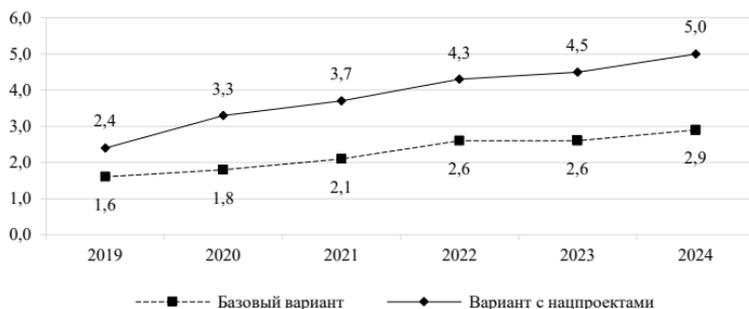
5. Предполагается, что на 1% прироста дополнительных инвестиций в основной капитал приходится примерно 0,4–0,5% дополнительного прироста ВВП. Именно таким было соотношение темпов прироста этих показателей (в сопоставимых ценах) в России за 1999–2017 гг. За этот период инвестиции выросли на 231%, ВВП – на 105% [Баранов, Павлов., 2018. С. 77–78]. Связь между темпом прироста инвестиций в основной капитал

¹² Информационная база ДММ была построена на основе таблиц «Затраты- Выпуск» за 2015 г.

и ВВП не вводилась в ДММ экзогенно, а служила ориентиром при сопоставлении темпов прироста ВВП и инвестиций в основной капитал в прогнозных расчетах.

Анализ результатов прогнозных расчетов

1. Расчеты на основе ДММ показывают, что реализация национальных проектов приводит к ускорению экономического роста в России начиная с 2019 г. В целом за период 2019–2024 гг. темп прироста ВВП, по нашей оценке, существенно возрастет: с 14,2% (среднегодовой темп прироста 2,2%) в случае реализации базового (без нацпроектов) варианта развития до 25,5% (среднегодовой темп прироста 3,9%) в варианте с национальными проектами (табл. 6, рис. 2). Однако это не позволит осуществить тот «прорыв», о котором неоднократно говорил Президент РФ В. Путин, так как для увеличения ВВП к 2024 г. на 42%, что соответствует его росту в 1,5 раза к 2025 г., необходим среднегодовой темп прироста 6%.

Источник рис. 2,3, табл. 6: результаты расчетов авторов по ДММ.

Рис. 2. Темпы прироста ВВП экономики России в 2019–2024 гг. по вариантам, %

2. Динамика темпов прироста ВВП по годам не будет равномерной, поскольку, как отмечалось, капитальные инвестиции дают эффект в виде прироста производства в последующие годы. Так что с большой вероятностью в 2019 г. прирост ВВП в 2,4%, отмеченный на рисунке, не будет достигнут.

3. Темпы прироста инвестиций в основной капитал в прогнозном периоде в результате реализации национальных проектов увеличиваются с 42% по базовому варианту (среднегодовой темп прироста 6%) до 67,3% (среднегодовая динамика – 10%)

(табл. 6). Таким образом, темп прироста инвестиций в результате реализации нацпроектов должен увеличиться примерно в 2,5 раза по сравнению с его величиной в 2017–2018 гг., когда он был равен 4,8% и 4,3%, соответственно¹³. Только при таком приросте инвестиций, который заложен в паспорта нацпроектов, возможно отмеченное выше ускорение темпов прироста ВВП. Подчеркнем, что полученное в результате расчетов соотношение темпов прироста этих показателей примерно соответствует его значению в 1999–2017 гг.

Таблица 6. Темпы прироста показателей по вариантам развития экономики России в 2019–2024 гг., %

Показатель	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2019–2024	Среднегодовой темп прироста, 2019–2024 гг.
ВВП								
Базовый вариант	1,6	1,8	2,1	2,6	2,6	2,9	14,2	2,2
Вариант с нацпроектами	2,4	3,3	3,7	4,3	4,5	5,0	25,5	3,9
Инвестиции в основной капитал								
Базовый вариант	5,1	6,0	7,0	6,5	5,5	5,7	42,0	6,0
Вариант с нацпроектами	7,8	8	9,1	9,5	9,4	10	67,3	10,0
Мультипликатор ВВП по затратам на нацпроекты, раз	1,9	2,0	2,0	1,9	1,7	1,6	1,8	

4. По результатам расчетов для каждого года и прогнозного периода в целом был оценен мультипликатор прироста ВВП относительно прироста общих (инвестиционных и неинвестиционных) расходов по национальным проектам из всех источников финансирования¹⁴. Он показывает, на сколько рублей возрастет ВВП в расчете на один дополнительный рубль, вложенный в национальные проекты.

¹³ Россия в цифрах. 2019: Крат. стат. сб./Росстат. М., 2019. 549 с.

¹⁴ Были проведены также отдельные расчеты для инвестиционных и неинвестиционных расходов, но от результатов по ним отказались, поскольку все нацпроекты – и инвестиционные и не инвестиционные будут реализовываться одновременно. В этих условиях смотреть отдельно эффект только от инвестиций в межотраслевой модели бессмысленно. Введение неинвестиционных проектов, которые оттянут на себя часть ресурсов, неизбежно приведет к тому, что матрица межотраслевых связей заиграет по-иному. Мультипликативные эффекты будут ниже, чем отдельно для инвестиций.

Этот мультипликатор рассчитывался по формуле:

$$\alpha = \Delta Y / (\Delta I + \Delta G),$$

где ΔY - абсолютный прирост ВВП (млрд руб.), ΔI - абсолютный прирост дополнительных инвестиций в основной капитал по национальным проектам (млрд руб.), ΔG - сумма затрат на товары, субсидии, заработную плату и прочие расходы в национальных проектах (млрд руб.), где ΔI и ΔG представляют собой затраты инвестиционного и неинвестиционного характера соответственно, которые составляют 76% от общей суммы расходов по нацпроектам.

Величина мультипликатора за весь период составила 1,8. Иначе говоря, при увеличении финансирования национальных проектов на один рубль ВВП в прогнозируемом периоде в среднем возрастет на 1,8 руб. (табл. 6). Динамика мультипликатора по годам показана на рисунке 3. Как видно из графика, наибольшее мультипликативное воздействие вложения в нацпроекты окажут в 2020–2021 гг. Затем мультипликативный эффект снижается до 1,6 в 2024 г.

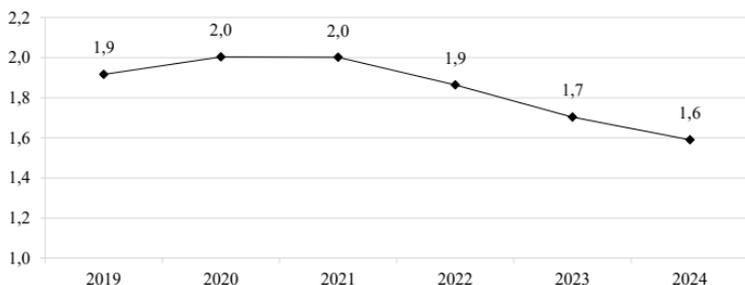

Рис. 3. Значение мультипликатора ВВП по расходам на национальные проекты в 2019–2024 гг.

5. Ускорение экономического роста позволит увеличить реальные доходы населения в прогнозном периоде не менее чем на 10%.

6. Реализация национальных проектов приведет к изменению отраслевой структуры валового выпуска экономики России. В 2024 г. по сравнению с 2018 г. увеличится доля фондосоздающих отраслей (машиностроения и строительства), производства черных и цветных металлов, химической продукции, производства готовых металлических изделий. Одновременно сократятся

доли сельского хозяйства, добычи нефти и газа, нефтепереработки, оптовой и розничной торговли и отраслей, производящих нематериальные услуги (табл. 7). Такое изменение структуры валового выпуска вполне объяснимо, учитывая высокую долю (более 60%) инвестиций в основной капитал в составе расходов на национальные проекты.

Таблица 7. Изменение отраслевых выпусков в экономике России в 2018 г. и в 2024 г. в случае реализации национальных проектов, %

Отрасль	2018	2024	Разность структуры валового выпуска в 2024 по сравнению с 2018
Производство машин и оборудования	4,3	6,7	2,4
Строительство зданий и сооружений	6,0	8,0	2,0
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство. Рыболовство и рыбоводство	4,3	3,9	-0,4
Добыча газа	0,7	0,6	-0,1
Добыча нефти	5,2	4,4	-0,8
Добыча прочих топливно-энергетических полезных ископаемых	0,5	0,5	-0,1
Добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических	0,7	0,8	0,0
Производство пищевых продуктов и табака	4,7	4,4	-0,3
Текстильное и швейное производство. Производство кожи, изделий из кожи и обуви	0,4	0,5	0,1
Обработка древесины и производство изделий из дерева. Целлюлозно-бумажное производство, издательская и полиграфическая деятельность	0,8	0,8	0,0
Производство кокса	0,1	0,1	0,0
Производство нефтепродуктов	4,7	4,2	-0,5
Химическое производство. Производство резиновых и пластмассовых изделий	2,4	2,5	0,1
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов (стройматериалы)	0,9	1,0	0,2
Производство черных металлов	2,2	2,5	0,2
Производство цветных металлов	1,3	1,5	0,1
Производство готовых металлических изделий	0,8	1,0	0,2
Машиностроение нефондосоздающее	2,5	2,9	0,3
Прочие производства	0,9	0,9	0,0
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	4,6	4,3	-0,3
Сбор, очистка и распределение воды	0,2	0,2	0,0
Строительство нефондосоздающее	0,4	0,4	0,0
Оптовая и розничная торговля, ремонт, гостиницы и рестораны	15,1	14,3	-0,8

Окончание табл. 7

Отрасль	2018	2024	Разность структуры валового выпуска в 2024 по сравнению с 2018
Транспорт	6,7	6,1	-0,6
Связь	1,3	1,2	-0,1
Финансовая деятельность	2,9	2,7	-0,2
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг (за исключением НИОКР)	7,0	6,5	-0,5
Государственное управление и обеспечение военной безопасности. Социальное обеспечение	6,0	5,7	-0,3
Образование	1,7	1,6	-0,1
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	3,1	2,9	-0,2
Научные исследования и разработки (НИОКР)	2,3	2,1	-0,2
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	4,9	4,7	-0,1

7. В достижении поставленных в национальных проектах целей важная роль отводится бизнесу. В соответствии с планами Правительства России примерно 29% из общей суммы финансирования национальных проектов будет осуществляться за счет внебюджетных источников (см. табл. 3). В связи с этим необходимыми условиями достижения планируемых эффектов, по нашему мнению, являются налоговое стимулирование инвестиций и более мягкая, чем в настоящее время, кредитно-денежная политика, которая позволит снизить кредитные ставки, уменьшить издержки на реализацию проектов и простимулировать инвестиционный спрос.

8. Полученные результаты по оценке влияния национальных проектов на экономическую динамику России необходимо рассматривать как весьма приблизительные. Это связано с невозможностью достаточно точной оценки распределения выделяемых инвестиций между отраслями, каждая из которых имеет специфическое воздействие на развитие экономической системы в целом. Так, несмотря на то, что известна общая сумма и даже основные направления расходов на национальный проект «Здравоохранение», невозможно заранее оценить, на продукцию каких конкретно отраслей будет предъявлен дополнительный спрос и насколько он будет удовлетворен за счет внутреннего производства и импорта. В связи с этим авторы планируют

дальнейшее исследование проблемы влияния национальных проектов на развитие российской экономики.

Обобщая результаты прогнозных расчетов, можно сказать, что реализация национальных проектов в период 2019–2024 гг., по нашей оценке, в принципе способна (при условии 100%-го выполнения принятых инвестиционных обязательств и достижения намеченных целей) обеспечить значительное (почти в два раза) ускорение темпов роста ВВП России по сравнению с инерционным вариантом. При этом мультипликатор расходов на национальные проекты за весь прогнозный период, рассчитанный по ВВП, составит около 1,8. По итогам реализации нацпроектов структура производства российской экономики имеет все шансы измениться в направлении увеличения доли отраслей инвестиционного комплекса и связанных с ним видов экономической деятельности. Ускорение экономики позволит переломить тенденцию падения реальных доходов населения в последние годы и обеспечит их увеличение.

Вместе с тем сама по себе реализация национальных проектов не позволит достигнуть прорыва в экономическом развитии России и должна сопровождаться комплексом мер по стимулированию экономического роста, использованием дополнительных источников финансирования экономического роста и структурными изменениями в экономике [Аганбегян, 2019].

Литература

Аганбегян А. Г. О неотложных мерах по возобновлению социально-экономического роста // Проблемы прогнозирования. 2019. № 1. С. 3–15.

Баранов А. О., Павлов В. Н. Будет ли новый экономический прорыв в России? // ЭКО. 2018. № 12. С. 76–90.

Баранов А. О., Павлов В. Н. Прогнозирование развития экономики России с использованием динамической межотраслевой модели с нечеткими параметрами // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Социально-экономические науки. 2007. Т. 7. Вып. 3. С. 3–14. URL: http://www.nsu.ru/exp/ref/Media:4ef1a2aa8846c8c0130002871_Baranov.pdf

Брагинский О. Б., Татевосян Г. М., Седова С. В. Совершенствование государственных программ развития // Экономика и математические методы. 2017. Т. 53. № 4. С. 3–12.

Глазьев С. Ю. Санкции США и политика Банка России: двойной удар по национальной экономике // Вопросы экономики. 2014. № 9. С. 13–29.

Звягинцев П. С. Анализ оценки экономической эффективности инвестиционных программ и проектов // Вестник института экономики российской академии наук. 2011. № 1. С. 101–119.

Королькова М. В., Новикова Т. С. Подходы к оценке эффективности комплекса взаимосвязанных инвестиционных проектов // Мир экономики и управления. 2018. Т. 18, № 3. С. 66–80.

Мишин Ю. В. Организационно-экономические аспекты государственной поддержки предприятий и организаций отечественного ОПК // Мир (модернизация, инновации, развитие). 2012. Т. 10, № 2. С. 144–165.

Широв А. А. Социально-экономический прогноз как механизм стратегического управления экономикой URL: <https://ecfor.ru/wp-content/uploads/2019/02/shirov-a.a.-sotsialno-ekonomicheskij-prognoz-kak-mehanizm-strategicheskogo-upravleniya-ekonomikoj.pdf> (дата обращения: 8.07.2019)

Хаурова С. М., Ковалев В. А., Хауров Б. Г. Методика аналитического обоснования необходимости государственной финансовой поддержки товаропроизводителей, реализующих программы импортозамещения // Вестник сибирского государственного автомобильно-дорожного университета. 2018. Т. 15. № 6 (64). С. 982–992.

Статья поступила 27. 06. 2019.

Для цитирования: Баранов А. О., Гореев А. В. Оценка влияния национальных проектов на развитие экономики России с использованием динамической межотраслевой модели // ЭКО. 2019. № 10. С. 94–114. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2019-10-94-114.

Summary

Baranov, A. O. Institute of Economics and Industrial Engineering SB RAS, Novosibirsk State University, Novosibirsk, Goreev, A. V. Institute of Economics and Industrial Engineering SB RAS, Novosibirsk

Evaluation of the Impact of National Projects on Development of the Russian Economy Using a Dynamic Input-Output Model

Abstract. The article attempts to assess the impact of implementation of national projects on the dynamics of macroeconomic and sectoral indicators of the Russian economy in 2019–2024. Forecast calculations are based on the dynamic input-output model (DIOM). The data base for the model was sourced from information by the Government of the Russian Federation on national projects and from the “Input – Output” tables for 2015. The assumptions of the forecast and given exogenous indicators correspond to the main parameters of implemented national projects. The use of DIOM made it possible to evaluate the dynamic multiplicative effect of additional costs associated with national projects for the Russia’s gross domestic product (annual and for the whole period), to show the impact of these projects on the industrial structure of production. It is shown that implementation of national projects will accelerate the economic growth in Russia.

Keywords: *Russian economy; national projects; dynamic input-output model*

References

Aganbegyan, A.G. (2019). On urgent measures to resume social and economic growth. *Problemy prognozirovaniya [Problems of forecasting]*. No. 1, P. 3–15 (In Russ.)

Baranov, A.O., Pavlov, V.N. (2007). Forecasting the development of the Russian economy using a dynamic input-output model with fuzzy parameters. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seria: socialno-ekonomicheskie nauki [Bulletin of the Novosibirsk State University. Series: Socio-Economic Sciences]*. Vol. 7, No. 3. Pp. 3–14. (In Russ.).

Braginsky, O.B., Tatevosyan, G.M., Sedova, S.V. (2017). Improving government development programs. *Ekonomika I matematicheskie metody. Economics and Mathematical Methods*. Vol. 53. No. 4. Pp. 3–12. (In Russ.).

Glazyev, S.Yu. (2014). US sanctions and Bank of Russia politics: a double blow to the national economy. *Voprosy ekonomiki. Issues of Economics*. No. 9. Pp. 13-29. (In Russ.).

Khairova, S.M., Kovalev, V.A., Khairov, B.G. (2018). The methodology of the analytical justification of the need for state financial support for producers implementing import substitution programs. *Vestnik sibirskogo gosudarstvennogo avtomobilno-dorozhnogo universiteta. Bulletin of the Siberian State Automobile and Highway University*. Vol. 15, No. 6 (64). Pp. 982–992. (In Russ.).

Korolkova, M.V., Novikova, T.S. (2018). Approaches to assessing the effectiveness of a set of interrelated investment projects. *Mir ekonomiki I upravleniya. World of Economics and Management*. Vol. 18, No. 3. Pp. 66–80. (In Russ.).

Mishin, Yu.V. (2012). Organizational and economic aspects of state support for enterprises and organizations of the domestic defense industry. *Mir (modernizatsiya, innovatsii, razvinie). World (modernization, innovations, development)*. Vol. 10, No. 2. Pp. 144–165. (In Russ.).

Shirov, A.A. (2019). Socio-economic forecast as a mechanism for strategic management of the economy. URL: <https://ecfor.ru/wp-content/uploads/2019/02/shirov-a.a.-sotsialno-ekonomicheskij-prognoz-kak-mehanizm-strategicheskogo-upravleniya-ekonomikoj.pdf> (accessed July 8, 2019). (In Russ.).

Zvyagintsev, P.S. (2011). Analysis of the assessment of the economic efficiency of investment programs and projects. *Vestnik instituta ekonomiki rossyiskoi akademii nauk. Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. No. 1. Pp. 101–119. (In Russ.).

For citation: Baranov, A.O., Goreev, A.V. (2019). Evaluation of the impact of national projects on the development of the Russian economy using a dynamic input-output model. *ECO*. No. 10. Pp. 94-114. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2019-10-94-114.